

● НОВЫЕ ИМЕНА

ТАНЦЕМ ДАРИТЬ РАДОСТЬ

Первую премию и золотую медаль на I Республиканском конкурсе балетмейстеров и артистов балета завоевал Вадим Писарев из Донецкого театра оперы и балета

— Владимир Николаевич, я буду выступать в старшей группе, — сказал Вадим главному балетмейстеру Донецкого театра оперы и балета В. Н. Шумейкину перед конкурсом.

Старшая — это 20—28 лет. Вадиму нет и 18. Профессионально он подготовлен. Но хватит ли сил? Владимир Николаевич старался не выказывать гордости и тревоги:

— А может, все-таки в младшей?

— Я должен соревноваться с солистами театра, ведь я солист.

Выпускник Киевского хореографического училища, круглый отличник, он стал в Донецком театре солистом уже через две недели. При этом на гастролях коллектива в Киеве. И сразу завоевал симпатии зрителей. В «Ромео и Джульетте» Меркуцио — Писарев напроминал тугую пружину, гибкую стрелу, задорно-бесстрашно разящую.

— Я очень люблю Меркуцио, — говорит Вадим, — у нас сходные натуры. Как стал танцором? Я из Донецка, из шахтерской семьи. Сначала

ансамбль «Зарница», первый класс хореографической школы... А вообще, все от дедушки, маминого отца. Дед очень любил петь, танцевать, играть на гармошке. «А ну, Вадик, давай!». И я «давал» гопака или «Калинку-малинку».

Конкурс. «Тарас Бульба», танец Остапа. Это в нем, летая над сценой под неистовство зала, Вадим Писарев выразил, по словам председателя жюри конкурса, народного артиста СССР Л. Ф. Шекеры, «идею свободы и звонкую радость бытия», как и в вариации из «Дон-Кихота». В заключительном концерте, поразив хореографов, он бисировал эту труднейшую вариацию. В повторе уже были шероховатости, на которые тут же указал Шумейкин лауреату. Вадик все выслушал со вниманием ученика, они беседовали спокойно-заинтересованно, как будто находились в учебном классе у станка

— Станок — это необходимо, тренируюсь подолгу. Нравятся йоговские упражнения, плаваю, бегаю, играю в футбол, теннис. А рыбалку люблю, — мальчишески озорничает Вадим, — больше бале-

та. Солнце, тишина и... не клюет. В Северском Донце рыбы мало. Зато какие камыши, лилли...

— Как бы после первого класса Донецкой хореографической школы очутились в Киеве?

— Старшая сестричка ехала поступать в хореографическое училище, и я, девятилетний, увязался за ней посмотреть столицу. Она не прошла. А я попросился станцевать и прошел.

— А попроситься в старшую группу республиканского конкурса не побоялись?

— Нет. Я знал своих соперников, внутренние настроился на борьбу. Подготовка у меня не хуже. В училище много дали педагоги И. М. Булатова, В. А. Денисенко. А исполнительский простор в Донецком театре — тоже школа и вдохновение.

— О чем мечтаете?

— Как можно большему научиться и как можно больше станцевать. Ведь век в балете короткий. А так хочется танцем дарить радость людям!

Н. КОШАРА.